

ДИРИЖЕР

В СТАРУЮ Руссу приехал полковой оркестр. Музыканты играли на звонких медных инструментах, которые так сверкали на солнце, что казались золотыми... Мальчишка со школьным ранцем остановился, зачарованный, и долго смотрел вслед уходящему оркестру. Потом не выдержал — побежал. Куда? Зачем? Об этом он не мог думать: побежал «за музыкой»...

Виктор Рассолов познакомился с оркестрантами, и однажды они доверили ему играть на параде. «Раз-два, раз-два», — вышагивал он по улице, стараясь идти в ногу. Весь город, казалось, смотрел на него с восхищением...

Но отгремели марши, и он снова шагал знакомой дорогой в школу, а дома отец иногда брал трубу, корнет — репетировал: еще до гражданской войны он служил в гусарском полку музыкантом. Потом в Старой Руссе создал самостоятельный духовой оркестр.

Виктор набрался храбрости, попросил: «Папа, дай я». Глотнул побольше воздуха и... из трубы — тихое шипение. Отец улыбнулся, стал учить сына живые звуки из меди извлекать, показывать ноты, а он и рад стараться. Чуть занятия в школе кончатся — скорее к инструменту.

Потом стал играть в оркестре отца. На альте. Посмеивались сначала оркестранты над шестиклассником, а потом перестали: мальчишка наравне с ними и репетировал, и играл. Пришла пора служить в армии.

«Витька, в кавалерию просись», — советовали друзья. Он решил по-своему: во флот! Его определили в музвзвод, и начались армейские будни.

Тогда же он стал жадно искать ноты понравившихся классических произведений. Переписывал тушью черные маленькие значки и мечтал, что когда-нибудь взмахнет

дирижерской палочкой, грянет музыка. Людям станет весело, празднично.

Но грянула... война. стал зенитчиком. Вместо музыки — грохот орудий. Награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени.

В 44-м пришел приказ из Москвы — снова сформировать музвзвод.

Из-за войны Виктору так и не удалось получить высшее музыкальное образование. Мечтал когда-то на военном дирижерском факультете Московской консерватории поступить...

И все-таки стал дирижером. Всех, кто хотел играть, пригласил. Пришли от станков, чертежных досок, с заводов, из школ. Собрал и мальчишек из десятой школы. Начались занятия. Три раза в неделю приходили к нему взрослые, школьники в небольшую комнатку городского дома культуры. Терпеливо, медленно, шаг за шагом вел по ступенькам от простого, чистого звука «соль» до высокого «до» первой октавы. И дальше — к классике.

Некоторые нетерпеливые уходили. Он их не удерживал — не всем музыка под силу. Но если видел, что кому-то нужна помощь, приходил на часа два раньше общих репетиций, занимался индивидуально. Повторял строго: «Музыка любит серьезность».

Иногда после репетиций приходил домой усталый, разбитый, охрипший. Жена смотрела с укоризной: «Ну, утомился бы. Возраст...». Он отшучивался. Послушает, как ворчит жена, и садится за стол — ноты для оркестра переписывать. Те, что друзья из Москвы, Ленинграда присылали. С нотами сложно, и он постепенно всю домашнюю музыкальную библиотеку в дом культуры перенес. Пригодились и те ноты, которые давно когда-то в армии переписывал.

А мальчишки жадными глазами смотрели на своего учителя. Он даже во время отпуска иногда не мог уехать

от них. Оставался в Старой Руссе, продолжал занятия. А потом они, первые, с которыми начинал оркестр, ушли служить. Но не расстались с духовыми инструментами — в военных оркестрах играют. И письма ему из армии шлют, а Виктор Константинович Рассолов занимается с новенькими.

Владимир Иванович Копров работает на заводе. Прямо от станка — на репетиции. Давно занимаются Геннадий Александрович Тарасов, Виктор Васильевич Иванов, Александр Сергеевич Васильев.

...Виктор Константинович называет имена, фамилии, говорит об оркестрантах сдержанно, но в голосе — нежность, мягкость. Особенно ласково говорит о своих любимых учениках — девятиклассниках Владимире Горшкове и Юрии Севрюкове, старосте школьного оркестра — спутника основного.

«Да, в оркестре много хороших музыкантов», — говорит В. Рассолов.

В репертуаре Старорусского духового оркестра — участника и лауреата областных праздников духовой музыки — произведения Чайковского, Верди, Бизе. Мечтает Виктор Константинович не только мальчишек, но и девочек на духовых инструментах научить играть. Видел в Прибалтике духовой женский оркестр. Понравился. Теперь и в Старой Руссе хочет подобный организовать.

Из своих шестидесяти лет В. Рассолов почти сорок отдал музыке. Несложная арифметика, но за нею — годы упорной, окрыляющей работы.

Е. ЗАХАРЧЕНКО,
студентка факультета журналистики
Ленинградского государственного университета.

□

НА СНИМКЕ: В. К. Рассолов.

Фото А. Кирсанова.

